

Г-н Геннади, исправляющий Пушкина

(Письмо из провинции)

М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах.
Том третий. Критика и библиография. <Записки>
М., ГИХЛ, 1958
[OCR Бычков М. Н.](#)

Милостивые государи, издатели "Свистка"!

Будучи со времен детства и до лет, ныне преклонных, глубоким читателем поэзии и преимущественно нашего родного русского слова (не того, которое издается его сиятельством графом Григорием Александровичем Кушелевым-Безбородко, а вообще), я не смущаюсь толками о значении Пушкина, которыми занимались в последнее время в наших журналах разные критики, как-то: гг. Дудышкин, Де-Пуле, Аполлон Григорьев, Милюков и другие,-- не смущаюсь и продолжаю читать произведения Пушкина и наслаждаться ими. В свое время было у меня издание на толстой серой бумаге, которым подарила русскую публику компания друзей покойного поэта. Когда даже эта толстая серая, истинно монументальная бумага износилась от частого употребления мною книги, я приобрел издание "Сочинений Пушкина", вышедшее под редакцию почтенного критика и эстетика нашего П. В. Анненкова. Вид экземпляра этого издания, которое я почти не выпускаю из рук, стал ныне тоже весьма плачевен. На многих страницах частью слезы чувствительности моей, частью табак (который нюхаю от слабости зрения) сделали уже нечеткими некоторые драгоценные стихи и строки; многие страницы -- ибо бумага слишком тонка -- истерлись и изорвались, и я подумывал уже о приобретении другого экземпляра; но меня останавливала высокая цена. Понятно поэтому, с каким удовольствием я узнал, что выходит новое дешевое издание сочинений моего любимого поэта, и притом под редакцией *известного*, как было, помнится, сказано в "Санктпетербургских ведомостях", *библиографа и библиофила нашего Геннади*. Человек я не ученый, а только, как уже сказано выше, поклонник поэзии, которою услаждаю свое сельское уединение, а потому и не могу судить, чем прославился известный библиограф и библиофил *наш* Геннади. Думаю, впрочем, что чем-нибудь важным, если так отзываются о нем "Санктпетербургские ведомости". Говорили мне, что главная заслуга г. Геннади заключается в том, что он издал редкое ныне описание жизни российского Картуша Ваньки Каина и сборник эротических стихотворений под заманчивым заглавием "Любовь"; но, выписав эти книги, я увидел, что в полученном мною сведении заключалась грубая ошибка. Во-первых, книги эти изданы каким-то Григорием Книжником, а не г. Геннади; во-вторых, обличают они достойное толкучего рынка безобразие в эстетическом отношении. Конечно, известный библиограф и библиофил наш не мог бы поставить наряду с превосходным стихотворением Пушкина "Для берегов отчизны дальной" площадную песню "Ванька Таньку полюбил" или что-то еще хуже, как это сделано в сборнике эротических стихотворений. Его у меня зачитал один забулдыга; а то я доказал бы по пунктам, что такой книги никак не мог издать известный наш библиофил и библиограф. Один приятель мой, которому я поручил приобрести для меня новое издание сочинений Пушкина, извещал меня из Петербурга, будто там кто-то пустил в ход такой стишок об этом новом издании:

О жертва бедная двух адовых исчадий:
Тебя убил Дантес и издает Геннади.

Но это меня не смутило; ибо я знаю (преимущественно из "Санктпетербургских ведомостей"), что у вас в Петербурге множество разных литературных партий и литераторы не только пишут друг на друга эпиграммы, но и дерутся {См. статью г. Воскобойникова "Перестаньте бить и драться, гг. литераторы!" в "Санктпетербургских ведомостях", 1860, No 261. (Прим. М. Л. Михайлова.)}. Я издание все-таки выписал. Многое было для меня в нем ново; но многого знакомого прежде я не узнал. Последнее обстоятельство было для меня крайне грустно; но я думаю, что отстал от современных требований науки, столь дружно подвигаемой в наше время совокупными усилиями русских ученых библиографов и библиофилов гг. Михаила Семецкого, Полторацкого, Тихменева и других. Если б не моя отсталость, я, вероятно, встретил